

Юджин намеревался сопровождать Сиенну до города с вратами телепортации, прежде чем отпустить ее, но Сиенна решительно отказала ему, покачав головой.

— Я же не ребенок, так какой смысл тебе тратить несколько дней только на то, чтобы проводить меня в город? — возразила Сиенна.

Юджин пытался ее переубедить: Разве не будет уныло пересекать снежное поле в одиночку?

— Что в этом такого удручающего? Я же не планирую медленно плестись по ней, так что не волнуйся за меня. Если я полечу одна, то смогу даже быстрее, чем когда мы летели на драконе, понимаешь? — Сиенна фыркнула, откидывая капюшон своей мантии. — И не похоже, что у нас осталось так много времени на подготовку. Я приму твои добрые намерения, так что тебе стоит просто остаться здесь и усердно тренироваться с Молоном. Я тоже буду усердно тренироваться там, в Ароте.

— Тебе действительно нужно идти в Арот? — простецки спросил Юджин, тревожно закусив губу.

Обрадованная тем, что Юджин сказал что-то подобное, Сиенна ухмыльнулась. Она ткнула Юджина в бок Фростом, который держала в одной руке.

— Почему? Ты бы предпочел, чтобы я осталась здесь с тобой? — поддразнила Сиенна.

Юджин нахмурился: Если тебе действительно не нужно идти, то какой смысл идти? Так мне не нужно будет беспокоиться о тебе.

— Мне нужно идти, — настаивала Сиенна. — Пока я там, ко мне наверняка будут стекаться опытные волшебники, а кроме того, увидеть все заклинания и исследования, которые накопились в Ароте за время моего отсутствия, я смогу, только лично отправившись в эту страну.

Юджин запротестовал: Разве нам не опасно вот так разделяться, если в этом нет острой необходимости? Что, если этот ублюдок, Король Демонов Заточения, нацелится на тебя, пока ты будешь одна?

Хотя Юджин и говорил это, он знал, что шансов на то, что это произойдет, абсолютно нет. Даже когда Юджин был слаб и самостоятелен, Король Демонов Заточения ни разу не нацелился на Юджина, так что не могло быть и речи о том, чтобы Заточение использовал такую зловещую тактику в данный момент.

Он не знал, каковы истинные цели Короля Демонов Заточения, но... не похоже, чтобы он действительно хотел, чтобы демоны правили миром, или даже желал истребления всех своих врагов...

Сиенна тоже прекрасно понимала эту истину, поэтому просто фыркнула и ответила: Не разглагольствуй о такой ерунде.

Каждый раз, когда Фрост тыкал Юджина в бок, от посоха разлетался настоящий белый иней.

Сиенна сделала паузу: Хм, но все же... Не знаю, как насчет Короля Демонов, но есть вероятность, что кто-то из демонов может нацелиться на меня. Не похоже, что Король Демонов Заточения так уж крепко держит демонов под своим началом.

— Вместо этого он практически дает им свободу действий, — пожаловался Юджин.

— Однако этот ублюдок Гавид Линдман ни за что не придет за мной, верно? Как и эта Королева шлюх, — сказала Сиенна.

Сиенна спокойно добавила свой собственный штрих к титулу Нуар как "Королевы ночных демонов", и Юджин так же спокойно принял изменения.

— Кроме этих двоих, не то чтобы не было других высокопоставленных демонов, но... действительно ли их достаточно, чтобы я беспокоилась? Действительно ли демоны в наше время так сильны? — задумчиво спросила Сиенна.

— Я также не встречал многих высокопоставленных демонов этой эпохи, так что не могу знать наверняка, — признался Юджин, пожав плечами.

Ягон, которого Юджин убил в замке демона-дракона, был довольно силен. Даже сейчас Юджин считал удачей то, что ему тогда выпал шанс убить его.

— По сравнению с прошлым черные волшебники представляют собой гораздо большую угрозу, — заметил Юджин.

— Учитывая это, единственный оставшийся черный маг, о котором нам действительно стоит беспокоиться, - эта сука, Амелия Мервин. И если принять ее во внимание, то это дает мне еще больше причин отправиться в Арот, а не оставаться здесь, — возразила Сиенна.

Амелия Мервин скрывалась в Равесте, где дремал Король Демонов Разрушения. А в данный момент, выполняя просьбу Юджина, Мелкит мучила черных магов в пустыне Нахама, выкорчевывая все их подземелья.

Если так пойдет и дальше, то фундамент, который Амелия выстроила в пустыне, будет полностью разрушен. Если станет известно, что Сиенна живет в Ароге, это может побудить Амелию тайно перебраться обратно в пустыню, чтобы разобраться со своими проблемами там.

— Так что прекрати свои ненужные переживания и просто смотри вперед, — потребовала Сиенна.

— Чего ждать? — спросил Юджин, но Сиенна лишь ярко улыбнулась и подняла Фрост в воздух над своей головой.

Держа его в воздухе, Сиенна медленно покачивала посох из стороны в сторону, посылая частицы белого инея на свою голову.

— Просто подожди, пока эта Мудрая Сиенна, которая уже достигла уровня, к которому не смог прикоснуться ни один волшебник, в конце концов превзойдет даже саму себя! — гордо заявила Сиенна.

Глядя на торжествующую улыбку на лице Сиенны, Юджин тоже неосознанно стал улыбаться.

— Тебе стоит хотя бы несколько дней отдохнуть, прежде чем отправляться в путь. Не слишком ли ты торопишься, принимая такое решение и уезжая на следующий же день? — сказала Анис, выходя из пещеры и подходя к Сиенне.

Анис начала проводить обеими руками вниз от плеч Сиенны и вдоль ее рук, накладывая на тело Сиенны благословение своей божественной силы. Сиенна начала понемногу двигаться, привыкая к своему теперь уже легкому как перышко телу.

— Сегодня хороший день для того, чтобы отправиться в путь, — настаивала Сиенна.

На редкость редкое зрелище - метель на сегодня прекратилась. Хотя, на самом деле, с навыками Сиенны в магии она легко могла пробиться даже сквозь самую лютую метель, но раз уж она уже решила ехать, не лучше ли ей было воспользоваться возможностью и уехать в ясный день, а не в ненастье.

— Ну что ж, — сказала Сиенна, когда легкий ветерок поднял ее тело в воздух.

Прижимая одной рукой шляпу, чтобы она не слетела, Сиенна посмотрела вниз на своих друзей.

Обменявшись взглядом с Молоном, который стоял у входа в пещеру, Сиенна улыбнулась и сказала: Увидимся позже, Молон.

В отличие от Юджина и Анис, Молон не пытался удержать Сиенну и не особенно расстраивался из-за того, что она ушла всего через день. Это было потому, что он знал, что в любом случае это не будет постоянной разлукой, и он также чувствовал, что им не стоит пытаться цепляться за нее, если она уже приняла решение.

Ухмыльнувшись, Молон помахал Сиенне рукой на прощание.

Затем Сиенна повернулась к Анис и предупредила: Не пытайся зазнаться.

Она улыбнулась Молону, но улыбка исчезла с ее лица, когда она столкнулась с Анис. Сиенна сузила глаза и уставилась на Святую, как бы подкрепляя свое предупреждение.

Однако вместо этого Анис улыбнулась ей в ответ и гордо подняла подбородок в воздух: Я не буду давать никаких обещаний.

— Эй, я говорю тебе не делать ничего такого трусливого, — крикнула Сиенна.

Анис кивнула: Не знаю, какое отношение трусость имеет к подобным вопросам, но я обязательно приму твоё предупреждение к сведению.

Хоть это и раздражало, но такой ответ очень устраивал Анис.

Сиенна отмахнулась от пламени, вспыхнувшего в ее глазах, прежде чем снова повернуться лицом к Святой: Кристина, а что насчет тебя?

Кристина лишь пожала плечами: Мне очень жаль.

Улыбка Кристины отличалась от улыбки Анис. Это была улыбка человека, который искренне сожалеет, но в то же время бессилён что-либо сделать... Однако Сиенна почувствовала еще больший страх, столкнувшись с таким выражением лица. Несколько мгновений ее плечи тряслись в нерешительности, прежде чем она энергично замотала головой.

В итоге Сиенна лишь бросила взгляд на Юджина и предупредила его решительным тоном: Будь осторожен!..

О чем только... она предупреждала его? Чтобы он был осторожен? Хотя он примерно догадывался об ответе на этот вопрос, Юджин не стал спрашивать ее напрямую, так как боялся услышать правду.

— А... да, — согласился Юджин с легким кивком вместо того, чтобы продолжить разговор.

Хотя этот ответ был не слишком обнадеживающим, Сиенна без промедления развернулась.

Бум!

С громким всплеском воздуха Сиенна превратилась в луч света и полетела по небу.

И вот так Сиенна ушла.

Но сможет ли она действительно выполнить слова, с которыми ушла от них, и превзойти даже саму себя? На самом деле Юджин не испытывал особых сомнений или беспокойства по этому поводу.

Это было связано с тем, что сейчас для Юджина было не время беспокоиться о других. По крайней мере, Сиенна была уверена, что сможет превзойти себя, но, с другой стороны, не говоря уже о том, чтобы превзойти себя, Юджин еще даже не смог как следует раскрыть свой потенциал. Даже проигрывая в голове свою битву с Молоном снова и снова, он просто не мог воссоздать то чувство, которое испытал в тот последний момент, когда пронзил топор Молона.

«И все же... Я уверен, что это где-то внутри меня», — успокаивал себя Юджин.

Должно быть, его подсознание все еще помнит движения Агарота.

Юджину нужно было реорганизовать фрагменты Агарота, которые слились с ним, чтобы он мог использовать их более систематично и надежно. Затем ему нужно было сделать эти воспоминания своими, чтобы он мог использовать их навыки в любое время. Вместо того чтобы использовать их только тогда, когда он взмахивает мечом в трансе, его целью было иметь возможность взмахнуть таким мечом по своему желанию, даже когда его разум был ясен.

Ему нужно было овладеть этим чувством и в то же время впитать его и сделать частью себя.

Юджин задумался: «Агарот...»

Бог Войны, вставший на пути Короля Демонов Разрушения. Впечатление, которое Юджин получил об Агароте, было впечатлением эгоцентричного тирана, но сила, позволившая ему убить Короля Демонов, будучи еще человеком, и вознестись к божественности, была несомненно реальной.

Юджину нужна была эта сила. Ему нужно было сделать эти острые навыки владения клинком своими собственными. Он также хотел обладать чувствами и интуицией, которые Агарот развил, пройдя и найдя победу в бесчисленных сражениях.

Как давно он в последний раз смотрел на кого-то с такой завистью? Юджин усмехнулся, чувствуя голод, разгорающийся в его сердце.

Юджин начал копать в полу пещеры.

Он не стал нагибаться и бить по земле обеими голыми руками. Вместо этого он встал криво, словно пытаясь снять вес с одной ноги, и просто начал тереть пол пещеры другой ногой. Одним только этим он смог выдолбить твердый пол, словно это была грязь, и вода из горячего

источника начала медленно течь по дорожке, которую прочертила его нога.

Молон ушел, сказав, что вернется после убийства Нура, а Мер и Раймира покинули пещеру, сказав, что хотят построить снеговика. Благодаря этому сейчас здесь были только Юджин, Кристина и Анис.

Расколов отверстие в стене пещеры, они разложили вещи, которые использовали в походе, во вновь созданной комнате. Им даже удалось устроить внутри комнаты просторный горячий источник. Раз уж у него появилась такая возможность, Юджин решил создать еще несколько комнат, а поскольку они не были уверены, как долго пробудут здесь, Юджин также хотел иметь комнату для себя.

Пока Юджин был занят выкапыванием комнат, Кристина стояла на коленях и молилась с закрытыми глазами.

Для Кристины вознесение молитвы во время поглаживания стигматов на ладони левой руки стало частью ее ежедневной рутины и важным ритуалом.

В те моменты, когда она произносила подобную молитву, все отвлекающие мысли покидали голову Кристины. Все, что существовало в эти моменты, - это ее вера в Свет и поклонение Юджину.

Или, по крайней мере, так должно было быть.

«...» — сегодня Кристина все время пыталась очистить свой разум.

Но ее голова отказывалась сотрудничать. Пока она сидела, ничего не видя, ни с кем не разговаривая и вознося молитвы, мысли, которые она пыталась игнорировать, так и крутились у нее в голове.

«Хамел».

Слова, которые Молон произнес ранее тем утром.

«А в Мифической эпохе, о которой ты вспоминал, не было ли наших следов?»

Молон, казалось, с нетерпением ждал утвердительного ответа.

И так было не только с Молоном. Сиенна тоже отреагировала подобным образом. Если что-то вроде судьбы вышло за пределы их жизней и даже времени и пространства, чтобы свести этих троих вместе, значит, у них должна быть действительно могущественная судьба.

Однако Кристина не могла сочувствовать их волнению. Она тоже не питала подобных надежд.

Это произошло потому, что в случае с Кристиной Роджерис ее душа никак не могла существовать в ту Мифическую эпоху.

Кристина прекрасно понимала причину этого факта.

Ее тело было искусственным клоном Святой Анис. А душа, которая была помещена в это тело, была создана путем искусственной обработки души новорожденного младенца, брошенного перед монастырем двадцать лет назад.

Чтобы улучшить характеристики их святого оружия, искусственно созданной Святой, останки Анис были внедрены в тело клона. Многое было добавлено, вычтено и смешано, чтобы увеличить совместимость между телом и душой.

Не могло быть и речи о том, чтобы такая душа существовала в Мифическую эпоху. Как могла душа брошенного новорожденного младенца, которая была извращена так, что от оригинала почти ничего не осталось, существовать в Мифическую эпоху? Можно ли вообще назвать это ее душой?

[Это довольно забавное расстройство, которое ты испытываешь], — усмехнулась Анис, глядя на тревожные мысли Кристины. — [Кристина, прости мою грубость, но мысли, которые ты сейчас терзаешь, просто бессмысленны].

«Сестра?..» — в шоке спросила Кристина.

[Почему бы тебе не взять меня в пример?] — прошептала Анис. — [Кристина, твоя душа хотя бы родилась в младенчестве после того, как мир услышал ее крик. Моя душа не получила даже этого. Моя душа была взята из зародыша, у которого не было даже человеческих черт, не говоря уже о способности плакать].

Зародыш был пересажен в матку искусственного Воплощения Света. Затем были использованы все виды святой и обычной магии, чтобы ускорить рост Анис в матке, пропустив время, которое обычно требуется человеку, чтобы появиться на свет.

[Так что у меня с тобой похожий случай. Если говорить прямо, то я еще большая подделка, чем ты. Но разве все это имеет значение, Кристина? Какой бы блестящей ни была предыдущая эпоха, она уже пала. И теперь это наша эпоха], — уверенно заявила Анис.

«...Неужели для тебя это совсем не важно, сестра?» — спросила Кристина после некоторого колебания. — «То, что наши души не могли существовать в далеком прошлом, ведь души, которые сейчас живут в нас, полностью искусственные? Это значит, что мы единственные, кто не участвует в судьбе, связанной с сэром Юджином...»

[Судьба?] — скептически повторила Анис.

«Разве... это не тот случай?» — нерешительно ответила Кристина. — «Сэр Юджин - Герой. Кроме того, в древнем прошлом ему поклонялись как Агароту, Богу Войны. При таких обстоятельствах... причина, по которой сэр Вермут решил реинкарнировать сэра Юджина, должна заключаться в том, что он знал о прошлой жизни сэра Хамела.

[Конечно, так и должно быть], — согласилась Анис.

«Я также слушала историю сэра Юджина - его рассказ об Агароте, Боге Войны. В том рассказе... когда я услышала, что он упоминает Мудреца и Бога Гигантов, я не могла не вздрогнуть и не испустить дух», — призналась Кристина.

Анис сочувствовала ей: [Я знаю, что ты чувствовала в тот момент, Кристина. Конечно, Мудрец и Бог Гигантов действительно напоминают мне Сиенну и Молона].

Кристина призналась: «Это откровение огорчило, опечалило и напугало меня. Наряду с тем, что наши души, возможно, даже не существовали в ту эпоху. А еще... эм... возможно...»

Анис видела ее насквозь: [Ты думаешь о Святой Бога Войны. Ты боишься, что мы каким-то образом можем оказаться реинкарнацией Сумеречной ведьмы?]

В отличие от Кристины, Анис смогла напрямую противостоять этому страху с улыбкой.

Когда Кристина замешкалась, не в силах ответить ей сразу, Анис продолжила говорить с ней мягким тоном: [Вместо того чтобы беспокоиться об этом, разве не было бы весьма впечатляюще, если бы мы были частью Сумеречной ведьмы? Это означало бы, что, даже преодолев время и пространство, мы все равно смогли остаться на стороне одного и того же человека].

Кристина запротестовала: «Но ведь Сумеречная ведьма была злой...»

[Какое отношение к нам могут иметь преступления нашей прошлой жизни? Мы же не совершали тех же грехов в настоящем. И еще, Кристина, я могу сказать тебе это совершенно точно, но мы не являемся реинкарнацией Сумеречной ведьмы], — разоткровенничалась Анис.

Кристина удивилась: «А?...»

[Я хочу сказать, что ни ты, ни я не являемся чьей-либо реинкарнацией. Да, как ты и предполагала, будучи искусственными созданиями, наши души не существовали в прошлом. Поэтому мы не могли быть Сумеречной ведьмой], — твердо заявила Анис, говоря все тем же мягким тоном.

Слушая эти резкие слова, губы Кристины бессознательно разошлись. Она сломалась в шоке, не в силах даже сохранить положение на коленях, не говоря уже о том, чтобы продолжать молиться.

[Почему ты так удивлена?] — весело спросила Анис. — [Разве ты тоже не подозревала об этом в какой-то степени?]

«Эм... а...» — Кристина терялась в словах.

Анис приказала ей: [Слушай внимательно, Кристина. Не обращай внимания на вещи, которые не имеют значения, вроде того, были ли у нас прошлые жизни или нет. Здесь и сейчас мы те, кто стоит здесь. Это все, что тебе нужно знать].

Кристина понимала, к чему клонит Анис, но так просто ей не удавалось преодолеть свой шок.

Анис продолжила: [В прошлых жизнях мы не имели ничего общего с Агаротом. Агарот не знал о нас. Но с какой стати это должно иметь значение? Тот, кого мы знаем и за кем так долго следили, - не Агарот. Кристина, поверни голову и посмотри в сторону].

Она не понимала, почему ее просят смотреть в сторону, но Кристина все равно сделала, как ей сказали, и повернула голову.

[...]

Но там ничего не было. Фигуры Юджина, который всего несколько минут назад был занят выравниванием пола и рытьем новой комнаты, нигде не было видно.

[Куда, черт возьми, делся этот ублюдок за такой короткий промежуток времени?..] — шипела Анис в разочаровании.

Анис подстроила все так, чтобы взгляд Кристины остановился на лице Юджина в самый нужный момент, но куда же он подевался?

Чувствуя холодную ярость, исходящую от Анис, Кристина медленно встала и позвала: Сэр Юджин? Ты здесь?

Ответа не последовало. Вместо этого снаружи пещеры послышался треск рассекаемого воздуха. Догадавшись, что происходит, Кристина вышла из пещеры.

За пределами пещеры Юджин размахивал деревянным мечом.

Это был всего лишь деревянный меч, причем самый обычный. Он не использовал ни капли маны. Пламя Формулы Белого Пламени также отсутствовало. Используя только свое голое тело и физическую силу, Юджин размахивал деревянным мечом.

Однако Кристина и даже Анис не могли оставаться спокойными при виде его фигуры.

Несмотря на то, что Юджин просто размахивал мечом, даже не представляя кого-то в качестве противника, - а это был всего лишь тупой деревянный меч без единого заостренного края, - каждый взмах, казалось, заставлял мир содрогаться. Предельно сконцентрированная воля Юджина создавала иллюзию, которая следовала за траекторией движения его деревянного меча.

— Фух, — Юджин перестал размахивать мечом и поднял голову.

Несмотря на то, что день был таким холодным, а он размахивал мечом совсем недолго... на лбу Юджина уже выступили бисеринки пота.

Неловко улыбнувшись, Юджин вытер выступивший на лбу пот и объяснил: Пока я был занят работой, мне пришла в голову мысль о мече, и я почувствовал желание взмахнуть им несколько раз.

— ... — Кристина замолчала.

— А ты? Почему ты перестала молиться и вышла сюда? Разве это не раньше, чем ты обычно заканчиваешь? — спросил Юджин.

Кристина по-прежнему не могла вымолвить ни слова.

Ее глаза, следившие за траекторией полета деревянного меча, теперь блуждали по телу Юджина. Из-за повышения температуры тела от кожи Юджина исходил тонкий слой пара. Когда его слегка мокрое от пота лицо с улыбкой повернулось к ней, Кристина почувствовала, что более романтического зрелища она и представить себе не могла.

В этот момент все переживания, которые мучили ее до этого момента, отступили.

В конце концов, все было так, как сказала Анис. Что с того, что у нее не было прошлой жизни? Что с того, что она не имеет ничего общего с Агаротом? Что с того, что они не были связаны судьбой?

С какой стати все это должно иметь значение? Кристина была прямо здесь, прямо сейчас, с человеком, который спас ее и сказал, что всегда будет видеть ее такой, какая она есть, и сейчас они были только вдвоем, лицом к лицу.

— ... — Кристина молча сложила руки вместе и вознесла молитву.

Юджин не мог понять, почему Кристина вдруг начала молиться в его сторону.

Анис задавалась вопросом, что делать с Кристиной, которая не могла избавиться от забот, несмотря на страстные уговоры, но тут же сбросила с себя все тяготы, как только увидела Юджина, промокнувшего от пота...

[...Кхм...] — Анис просто подумала, что ей повезло, что она не давала никаких обещаний Сиенне.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3831916>